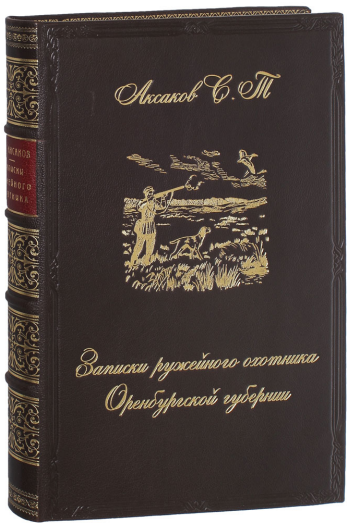

Аксаков С.Т.

Записки ружейного охотника Оренбургской губернии

С портретом автора и 45 политипажами в тексте.

е) Чирок

Чирок-коростелек. Чирок-половой.

Вероятно, это имя дано ему по его крику. Чирок чиркает, то есть голос его похож на звуки слова чирк, чирк. Чирков две породы: первая — чирки-коростельки, а вторая — чирки-половые. Крик чирка-коростелька гораздо тонее и протяжнее, чем у чирка-полового, но гораздо проимительнее и слышнее. Почему он назван чирком-коростельком — не знаю. Если по голосу, то хриплый и короткий крик обыкновенного коростеля, или дергуна, более сходен с криком чирка-полового. Вообще чирки составляют самую мелкую, проворную, юркую и складную утиную породу. Утка чирка-коростелька вся светло-серая; на крыльях имеет она малозаметную (если не распустит крыла) светло-сизую полоску. У ее селезня эта полоска гораздо шире и сизее, даже почти голубоватая, с ярким лоском; сверх того, по обеим сторонам его головы, вдоль по шее красно-кирпичного цвета, идут белые полоски с небольшим в вершок длиною; пером он светлее утки, и брюшко его белесоватее. Чирки-половые всегда меньше коростельков, а иногда попадаются необыкновенно мелкие. Мне случилось однажды убить такую маленькую утку этой породы, что она казалась маленьким крякованым утенком: по миниатюрности своей она была очень миловидна. Половые чирки так же серы и пестры, как и чирки-коростельки, но цвет их перьев желтоватее и темнее; утка вся серо-пестрая, на крыльях имеет ярко блестящую, довольно широкую зеленую полоску. У селезня она еще шире и ярче; по обеим сторонам его головы, от глаз до половины шеи, тянутся две полоски, или, лучше сказать, два длинные пятна, около вершка, но вдвое шире, чем у чирка-коростелька. Эти пятна или полоски красновато-желтого цвета, точно как подпалины у гончей собаки: вот откуда, я думаю, происходит имя полового чирка. Народ выражается с удивительной точностью; из всех утиных пород одним только чиркам придает он во множественном числе тот окончательный слог, которым означается малость

126

легко, но разглядывать на елях трудно.

Серых больших дроздов я убил только трех в Оренбургской губернии. Они находились в стае обыкновенных больших рябинников и даже издали казались крупнее телом и гораздо светлее пером. Около Москвы я не встречал серых дроздов и ничего более о них не знаю.

Жирный дрозд считается лакомым куском. Он славился своим изящным вкусом еще в древнем Риме, на пирах Лукулла, который плачивал баснословную цену за серых дроздов. Дрозд один из всей дичи пользуется знаменитою привилегиею бекасов, то есть его жарят в кастрюле не потрошенным. За что он удостоивается этой чести — совершенно не знаю. Не за славу ли предков? Но во всяком случае этот способ приготовления очень хорош, и я уже советовал поступить таким образом со всеми породами дичи. По моему мнению, жирный дрозд очень вкусен, но не лучше всякой другой жирной дичи. Впрочем, нет никакого сомнения, что дрозды, питающиеся исключительно одними ягодами, плодами или виноградом, как то бывает в теплых странах, должны иметь превосходнейший вкус.

Вальдшнеп, лесной кулик, слука

По достоинству своему это — первая дичь, но так как она, хотя, по месту жительства, принадлежит к отделу лесной дичи, но в то же время совершенно разнится с ней во всем: в устройстве своих членов, чисто куличием, в пище и нравах — то я решился говорить о вальдшнепе после всех пород лесной дичи.

Об иностранном и русских именах вальдшнепа я уже говорил довольно. Должно заметить, что по-польски и на юге России его называют слонка, или слонка, и что это название, вероятно, имеет одно происхождение с именем слука.

Как-то странно, что вальдшнеп с своими длинными ногами

247

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии

М.: Старая книга. - 268 с. - 18 х 25 см.

В художественном кожаном переплете ручной работы.

«В Москве вышли на днях «Записки ружейного охотника» С. Т. А-ва — того самого автора, заметим кстати, которому мы уже обязаны прекрасной книгой об уженье. Мы поздравляем русскую литературу и читателей наших с появлением этих «Записок».

Подобные книги появляются у нас слишком редко».

И.С. Тургенев о «Записках ружейного охотника» С.Т. Аксакова (1849 г.)

В книге воспроизведены политипажи из издания 1857 года.